

ПАМЯТИ БОЛЬШОГО ХУДОЖНИКА

УШЕЛ из жизни Генрих Густавович Нейгауз — замечательный, неповторимый художник, обаятельный человек, мудрый педагог. Мы всегда будем помнить его поистине вдохновенную игру, которая дарила слушателям столько наслаждения и радости. Не было в ней пустых мест, шаблонов и штампов; она была исполнена жизни, сочетая поразительную ясность мысли, убежденность с пламенным увлечением; она подкупала необыкновенной пластичностью и рельефностью музыкальных образов. Г. Нейгауз играл предельно просто, искренне и в то же время удивительно горячо, страстно. Душевный взлет, творческий подъем, эмоциональное горение были неотъемлемыми качествами его артистической натуры. Шли годы, но неизменно молодым, темпераментным и окрыленным оставалось его искусство — вдохновенное, трепетное искусство музыканта-поэта.

Такой же страстностью и неуывающей свежестью была проникнута и вся его педагогическая деятельность. И здесь поражали необычайная целеустремленность, размах, кипучая энергия, безупречный вкус, строгая взыскательность. Личное обаяние Генриха Густавовича, его огромные познания, яркий художественный талант привлекали к нему учеников, которыми ныне гордится весь мир. Ценность педагогической деятельности Г. Нейгауза огромна, ведь его многочисленные ученики концертируют и преподают чуть ли не во всех городах Советского Союза. Удивительно тонко он умел чув-

ствовать душевные запросы молодых музыкантов.

Помимо концертных выступлений и систематических занятий в классе, Генрих Густавович проводил еще множество бесед, консультаций, открытых уроков, которые привлекали всеобщее внимание. Можно было только удивляться его редкой проницательности, памяти и эрудиции, остроте ума, блестящему умению вести беседу в самых различных аудиториях (в этой связи вспоминается его успешная концертно-просветительская поездка по новостройкам Сибири, в частности, в Кузбасс, в начале 1930-х годов). С необыкновенной точностью схватывал он самое сокровенное, характерное в том или ином явлении и передавал свои знания другим в живой, образной форме.

Г. Нейгауз писал талантливые очерки, статьи, рецензии, в которых стремился затронуть многие существенные вопросы музыкальной жизни. Наконец, он подытожил свой богатейший практический опыт в блистательно написанной книге «Об искусстве фортепианной игры», в которой он ведет непринужденный разговор о музыке, беседу о важнейших проблемах исполнительского искусства. В этой книге, уже ставшей настольной для каждого пытливого музыканта и любителя музыки, Г. Нейгауз горячо и смело защищает все новое и прогрессивное в области фортепианной педагогики, страстно борется с догматизмом и схоластикой, заботливо относится к начинающим свой путь молодым артистам. Остро и темпераментно выступает он против «метода натаскивания», против упрощенного «хрестоматийного» подхода к искусству.

Генрих Густавович умел «слушать время», идти в ногу с ним. Его искусство было неразрывно связано с окружающей жизнью, питалось ее соками. Тяготение его к современности, к новому в искусстве, к живой правде проявилось смолоду. Он был истинным другом советских композиторов (в частности великолепно играл произведения Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Анатолия Александрова), всячески поддерживал их творческие начинания, чутко реагировал на запросы слушателей. Вообще программы его концертов были на редкость разнообразны: они включали в себя произведения самых различных авторов, жанров и стилей.

Примечательно, что Генрих Густавович не только сам искал новое, но и был чрезвычайно внимательным ко всем тем, кто искренне и самоотверженно тянулся к этому новому, ко всем тем, кто работал вне шаблонов и трафаретов. Вот почему так велик был его музыкальный авторитет: далеко не каждому дано истинно глубокое понимание искусства в сочетании с неуемным стремлением «к новым берегам».

Мы навсегда расстались с человеком и музыкантом, который многие годы олицетворял собою лучшие черты советской исполнительской культуры, был одним из создателей нашей пианистической школы. Но его труды, его деяния, его мысли и начинания остались с нами, и они никогда не умрут. Они всегда будут находиться в строю, будут продолжать жить в трудах его друзей, соратников и учеников.

К. АДЖЕЛОВ, Э. ГИЛЕЛЬС, Т. ГУТМАН, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Я. ЗАК, М. МИЛЬМАН, Я. МИЛЬШТЕИН, А. НИКОЛАЕВ, Л. ОБОРИН, Д. ОЙСТРАХ, С. РИХТЕР, М. РОСТРОПОВИЧ, А. СВЕШНИКОВ, М. СОКОЛОВ, М. ТЭРИАН, Я. ФЛИЕР и другие.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

15 ОКТ 1964

16